

Маркелов Станислав Красная книга антифа

«Достали!» - антифа-движение возникло именно с этого крика, который прежде чем выйти на улицу раздаётся в голове каждого.

Достали тем, что заставляют жить по своим звериным правилам и не признают автономии и свободы кого бы то ни было.

Достали тем, что не знают другого языка, кроме силы и жестокости, и в отличие от прежних «гопников» пытаются оправдать своё насилие примитивными идеями.

Достали попытками выявить чистоту крови, расы, будто люди превратились в собак и к какой-то выставке очищают породы от дворняжек.

Достали любовью к историческим кровожадным монстрам, уже один раз погружавшим мир в кровавое месиво.

Главное, достали тем, что они никому не дают нормально жить.

Они называют себя по-разному: фашистами, расистами, нацистами, национал-патриотами, но при этом все отказываются от человеческого статуса, надевая на себя животное клеймо принадлежности к нацистской стае.

Ладно бы они жили сами по бесчеловечным законам, строили друг другу концлагеря, устраивали между собой этнические чистки, проводили бы бесконечные расовые войны. Но основная опасность в том, что они пытаются господствовать везде, всех насильственно загоняя пинками в свой концлагерь.

Люди для них - живой материал, человеческий мусор для чокнутых фюреров и вурдалакской идеи чистоты крови.

Если им самим не хватает мозгов, и они отдали свою свободу и свою волю каким-то идиотам, называющим себя фюрерами, то причём здесь мы? Неужели мы также безоглядно отдадим свою жизнь и превратимся в быдло, пушечное мясо? Неужели в качестве рабов мы готовы войти в их иерархию?

Если организм сопротивляется - значит, он живёт! Если общество борется с фашизмом, то это живое общество и это борьба не на жизнь, а на смерть. Это живой фронт, в котором решается, будем ли мы жить дальше.

Нам есть за что воевать, хотя бы за право оставаться людьми, а не фашистами. Мы прекрасно понимаем, что любые попытки пойти на компромисс, переговоры, ублажить их - значит заживо похоронить себя и своё будущее.

Чуму выжигали сразу в чумных бараках вместе с её мёртвыми носителями. Так было нужно, чтобы выжило всё общество. Носители «коричневой чумы» перестают быть нормальными живыми людьми, они уже заражены смертельным вирусом.

Нам будут говорить о гуманизме, но гуманизм - это защита людей, а не попытка скрыть болезнь, чтобы затем не хватило сил бороться против эпидемии.

Смертельную заразу останавливают сразу, иначе потом некуда будет бежать от ее носителей, и вместо фронта борьбы с ней останется только подполье. Лучше сейчас выслушать обвинения в не гуманизме, чем спорить о верной тактике перед дверью газовых камер.

Почему антифа?

Движение антифа обвиняют в отсутствии идеологии, в том, что борьба «против» непродуктивна, надо бороться «за», что антифа - это только форма протеста без какого-либо позитивного содержания.

Это обман тех, кто привык рассуждать лёжа на диване или разглагольствовать на бесконечных интеллигентских круглых столах.

Все великие идеи возникали именно как «анти».

Либеральные свободы появились как антиклерикальные и антисословные. Социальные права возникли из антикапиталистического движения. В конце концов, вспомните заповеди Священного Писания, они тоже все построены на принципе «анти» («Не убей», «Не укради»...).

Если фашистская идеология - это идеология зверья, то антифа строится на прямо противоположных принципах.

Фашисты говорят об абсолютной иерархии. На самом деле должно быть абсолютное равенство, причём не формальное на бумаге, как у либералов, а реальное равенство свободных людей.

У фашистов всё общество напоминает казарму, а должно быть именно РАВЕНСТВО РАЗНЫХ. Когда пытаются ввести равенство среди одинаковых, то это всё тут же превращается в скотный двор или очередь на бойню, и вылезают вожди, пытающиеся быть ровнее всех. Оставим фюрерам место быть в сумасшедшем доме, потому что желание господствовать над другими людьми - это психическая болезнь.

Фашисты пытаются выявить чистоту крови и истинные расы, хотя в мире чистокровные народы остались только в джунглях Амазонки. На самом деле, все народы равны, и каждый имеет право выбирать свою национальность по близости культуры, языка и всего, что ему понравится.

Проблемы нации вне политики!

Вопросы национальности касаются только быта, культуры и обычаев, всё остальное - это обман и профанация национальной принадлежности.

Национализму может противостоять только интернационализм, но как всегда, отказываясь от советского прошлого, мы вместе с водой выкинули ребёнка. А в национальном вопросе мы ещё втоптали этого ребёнка каблуками в грязь. В России сейчас нет силы, откровенно отказывающейся от национал-патриотической демагогии и принимающей идеи интернационализма, кроме движения антифа.

Любая фашистская структура, даже самая маломальская организация, не может обойтись без фюрер-принципа, без маленьких гитлеров, командующих остальными.

Мы же говорим: «Нет никаких вождей!»

Есть только неформальные лидеры, но их лидерство не predetermined никакими теориями и сверхидеями и признаётся добровольно, а не по принуждению кованого сапога.

Фашисты твердят о бесконечной расовой войне - мы же не желаем войны. Есть только оборона собственных прав и собственных свобод.

Виновны не нации! В первую очередь виновны те, кто стравливает нас с нашими соседями, с таким же, как мы, пусть даже они говорят на других языках и исповедуют другую веру.

Почему движение?

Мы столько раз обжигались на партиях, официальных структурах, заорганизованных обществах, что от любой формальности надо убегать, как от стихийного бедствия.

Антифа сильно именно как движение. Его невозможно уничтожить, потому что движение не имеет структуры. Насильственное прекращение одного приводит к замене его многими.

В движении нечего разрушать, поэтому его невозможно остановить. Оно может только иссякнуть само, когда исчезнет в нём надобность.

Любая организация предполагает борьбу за власть и систему членства, подчинение, чёткие идеологические границы. Каждый из этих признаков организации означает смерть движения.

Антифа не аполитично, оно антиполитично.

Политика - это борьба за власть, это толкание друг друга в стремлении подойти к властному корыту.

У политиков нет идей - у них есть желание.

У политиков нет принципов кроме самолюбия, жажды власти, обогащения.

Идейная борьба происходит «на улице», и тот, кто «возьмёт» улицы, определит, что будет дальше со всем обществом. Самые принципиальные вопросы решаются в этой войне.

Ее фронт очень чёткий, он проходит по линии «подчинение или свобода», «власть или равенство», «насилие или автономия», и ничьей в этой войне быть не может.

Война давно перестала быть молодёжной, молодёжь ввиду своей мобильности первая, кто выходит на бой, но вопросы, которые решаются в этих боях, влияют на всех.

Только нацистские фюреры пускают своих молодёжных карланов, как пушечное мясо, желая закалить их кровью и насилием. Они не считают трупы, для них человек - это расходный материал в реализации вождистских амбиций или шизофренических идей.

Когда все равны, попытка спрятаться за спинами других выглядит преступлением.

Равенство предполагает братство, без него нахождение в движении для каждого теряет смысл.

Ради братства, собственно, каждый и пошёл на этот фронт.

Почему столько фашистов?

Не надо вспоминать Великую Отечественную, наши деды и отцы уже сделали своё дело.

То, что происходит сегодня, - это плевок на их могилы, то, что делаем мы, - это защита чести своих предков.

Они смотрели на нацистов через прицел и не пытались вести с ними предательских переговоров или представить нелюдей «умеренными патриотами». Великая Отечественная была по праву мировой и с обеих сторон были люди всех национальностей. Как вместе с нами против общего врага воевали союзники, так и у нас были свои предатели.

Ничего не изменилось. Только сегодняшние пособники фашистов страшнее тех, кто был тогда. В войну многие шли на предательство из-за плена и угрозы смерти. Нынешним предателям своего народа никто не угрожал. Они пошли в услужение фашистам сами. Сами захотели надеть на себя свастику, как клеймо на скот.

Фашизм не появляется просто так. В XX веке - это была общественная обида Германии и Италии на последствия ужасов войны и всеобщее унижение.

Либералы открывали двери фашистам, а потом стали первыми коллаборационистами. Сталинисты раскалывали левый антифашистский фронт и демонстрировали всему миру, как плохо быть красными.

Ничего не изменилось, сейчас они играют ту же отвратительную роль.

Основная масса фашистов - это дети либерально-экономического ужаса 90-х годов, который почему-то называли реформами. У их родителей отнимали работу, за бесценок продавали предприятия, на которых те честно работали многие десятилетия. Их семьи кидали в нищету, а самих лишали всяческих перспектив, говоря, что хорошее образование, работа и карьера доступны только для детей «новых русских», воров и прочей олигархической сволочи. Им чуть ли не насильственно вдалбливали в головы, что любой социальный протест, включая требования собственной зарплаты, - это поддержка красно-коричневых и выступления против демократии.

Они выучили пропаганду либералов на зубок и стали фашистами. А теперь либеральная интеллигенция кричит: «Откуда у нас такая опасность?»

Может, лучше вовремя бы обратили внимание на опасность, исходящую от тех, кто ездит в «Мерседесах» и катается на яхтах, проигрывая в казино и спуская на футбольные клубы наворованные у нас деньги?

Конечно, намного выгоднее направлять недовольство детей рабочих кварталов на беженцев или гастарбайтеров, сбежавших к нам со своей родины от войн и нищеты. Нападение на них безопасно для богатых, оно позволяет грабить нас дальше, а интеллигенция пусть бесконечно кричит о фашистской угрозе.

Либеральный ужас 90-х перенагрел общество, и этот пар вырывается либо горящими «Мерседесами», либо погромами на рынках. Власть упорно хочет, чтобы мы передрались между собой, а они продолжают жить за наш счёт.

Посмотрите, затронули ли нацисты-бонхеды во время своих многочисленных погромов и «прыжков» хоть одного мафиози или хоть одного бандита? Их

уровень - это продавцы семечек на улице и дворники-гастарбайтеры. Нет, чтобы самим пойти в дворники и таким образом решить проблемы нелегальной иммиграции. Фашисты и бандиты - первые друзья, последние используют бритых тупых мальчиков в качестве примитивной наёмной силы. То одна мафия, предположим армянская, заказывает «очистить» рынок от азербайджанцев, и скинхеды устраивают акт расовой войны, нападая на торговцев, то азербайджанская мафия наоборот «заказывает» армянскую. Нацистские фюреры делят деньги и смеются над рядовыми тупоголовыми фашиками, которые представляют себя героями арийских войн.

Фашистское движение хорошо вписалось в систему мафиозных кланов России, оно выгодно власти как преграда любым социальным протестам. А либералы, спровоцировав фашизм, продолжают кричать: «Как остановить безобразие?» - и сами тихо сползают к национал-патриотам.

Хотите проверить, спросите у них, считают ли они себя патриотами? Все подряд завьются в патриотическом раже. Их коробит одно слово интернационализм. Так пусть остаются со своим патриотизмом. Чем дальше от них, тем лучше, а то снова устроят экономический ужас и спровоцируют появление новых фашистских орд.

Почему мы не патриоты?

Великий русский классик Лев Толстой в своей статье «Патриотизм или мир?» прямо сказал: «Если хочешь уничтожить войну, уничтожь патриотизм».

Ему хватило храбрости это сказать. У нас же державный патриотизм стал официальной идеологией, и все только и делают, что клянутся в своей любви к Родине. Конечно, они её любят. Они её любят, как дойную корову. Столько лет обворовывали нашу страну, что было бы странно не любить такой источник халявного богатства.

Любовь к Родине - вещь личная, и некультурно выставять её на показ. Как никто не вывешивает на политических знамёнах любовь к родителям, девушке или родному дому. Вещать об этом на каждом углу - это значит спекулировать на лучших чувствах людей. Под маркой патриотизма можно совершать любое злодеяние, прикрываясь самыми светлыми идеалами.

И не важно, какой национальности этот патриотизм, рано или поздно он приведёт к взаимным счетам с соседями, а затем и к провокациям межнациональной вражды. Нет народов, живших рядом друг с другом и ни разу не воевавших между собой. Счёт можно предъявлять друг другу до бесконечности.

Нет ни хороших, ни плохих национальностей, принадлежность к ним вообще не должна влиять на жизнь людей.

Националисты возрождают первобытные инстинкты близости своего племени и вражды с соседями. Они забыли, что мы уже вышли из состояния дикости.

С развалом Союза волна национальной истерии овладела почти всеми республиками. Это значит, что работа у нас есть везде, что не один из

национализмов не должен остаться без отпора. Они все опасны: что русский великодержавный, распугавший весь мир так, что у нас не осталось друзей; что кавказские сепаратисты и ваххабиты - «люди со стеклянными глазами», религиозные фанатики, верящие даже не в Коран, а только приказам полевых командиров; что украинские бендеровцы, которые недовольны всеми национальными соседями; что белорусские нацдемы, пытающиеся внедрить национальные принципы, где их отродясь не было. Они могут быть более или менее радикальными, агрессивными или неагрессивными, парламентски-импозантными или улично-быдловатыми, но опасны они всегда. Противостояние им должно быть адекватно их угрозе, но противостоять необходимо, потому что зараза национализма выходит за пределы политики, она внедряется в сознание людей как болезнь.

Эта болезнь прикрывается красивыми лозунгами национального возрождения, и тут же они превращаются в обвинение других.

Всё начинается с хороводов, а заканчивается этническими чистками.

Национальные хороводы должны плясаться дома или в чистом поле, а не на политических подмостках.

Нет хороших националистов, есть более или менее опасные враги.

Нет честных патриотов, есть те, кто обманывают себя, и те, кто обманывают других.

Нет национальности в политике, есть желание власти обеспечить свою безнаказанность.

Почему фронт?

Самая серьёзная дискуссия - это дискуссия о методах.

Пацифизм - это очень хорошо, когда он не переходит в умиротворение. С нацистской Германией на этом уже один раз обожглись.

Пацифизм нужен, он даёт моральное превосходство, он останавливает от слепой мести и снимает ненужную ярость. Те, кто выбирает пацифизм, обычно лучше всего обеспечивают информационную и идейную помощь движению. Пацифистская составляющая была и, наверняка, будет одной из самых серьёзных в идеологии антифа. Когда конкретные ближайшие цели выполняются, пацифизм, наверняка, окажется доминирующим, если не единственным принципом всех действий.

Но пока антифа принимают на себя удар, своей спиной прикрывая всех.

Если бы антифа не сдерживали фашистскую волну, то первыми жертвами оказались бы молодёжь, мигранты, социальные активисты, а потом абсолютно все.

Уже сейчас видно, что активистов не хватает, хотя с каждым днём их становится всё больше. Но нацистская волна спровоцирована, и, как всякую вырвавшуюся на свободу стихию, её тяжело остановить.

Антифа использует все методы, но нацисты понимают только силу. К сожалению, зверям бесполезно читать мораль, а с каннибалами невозможно договориться. Вирус фашизма сродни болезни, при лечении доктора не всегда используют приятные пилюли.

Никто не собирается становиться такими же, как и они, вопрос не в насилии и тем более убийствах, вопрос в сдерживании.

Фронт - это только видимая часть деятельности. Борьба видна обществу, она на слуху, даже если никто ничего не знает о её участниках.

Фронт предполагает мобилизацию, но на фронте происходит исключительно борьба. Позитивная деятельность ведётся в тылу. Она предполагает создание возможностей на время или навсегда перейти от монстров насилия, иерархии и принуждения. Создание сквотов, коммун, альтернативных медиа пространств, либертарных проектов самого разного вида - это и есть наш тыл.

Тыл важнее фронта.

Он обеспечивает нас будущим. Самое главное, он дает абсолютную уверенность в своей правоте.

Собственно всё противостояние и ведётся для того, чтобы можно было спокойно и безопасно существовать на этих освобождённых территориях и освобождать себя от вдалбливаемых в общество ценностей насилия.

В отличие от фронта деятельность в тылу никогда не афишируется и не рекламируется, хотя бы из чувства безопасности и необходимости сохранения позитивных ростков свободы.

Но, к сожалению, если не будет этого фронта, то вместо автономных очагов сможет возникнуть только подполье.

Просто линия фронта ворвётся в твой дом.

Почему мы?

Больше никому.

Либералы, породившие фашизм, способны только на пустопорожние разговоры и ностальгию по проклятым девяностым. Видно, всеобщее обнищание, власть мафии, чеченские войны, танки на улицах, стрельбы по собственному Парламенту и искусственное разделение людей границами вызывают у них ностальгические чувства. Надеюсь, их время ушло навсегда.

Либерализм - религия воров. Объявив о свободе, они тут же пожелали себе свободы грабить и начали мечтать о Пиночете. Наши свободы были формальными, а бесправие и нищета более чем реальными.

Меньшая часть либералов, перейдя на позиции умеренных социал-демократов, постепенно приблизится к нам, за что им честь и хвала. Но это абсолютное меньшинство. Большинство демократов опустятся в патриотическое болото, куда многие из них готовы ринуться уже сейчас. Мешает необходимость сохранять лицо перед Западом и чувство брезгливости. Но уже сейчас они спокойно смотрят на имперскую тряпку и готовы с национал-патриотами стоять в одном ряду. Долго ли им до полной любви?

Сталинисты либо умирают в маразме, либо сознательно отходят от любой борьбы, как это сделало руководство АКМ, СКМ и прочих молодёжных коммунистических массовок. Они сами объявили себя красными

дезертирами, и отношение к ним может быть только, как к дезертирам. Если человек в молодости хочет становиться сталинистским маразматиком, то пусть сразу бальзамирует свои мозги и ложится отдыхать в мавзолей вместе со своим вождём.

Вошедшие в радикальный раж нацболы готовы присоединиться к кому угодно, лишь бы было больше эпатажа и экстремизма. Они успели побывать националистами, большевиками, сегодня ходят в одном ряду с демократами. Осталось, наверное, стать столь же бескомпромиссными путинцами. Их фюрер похож на козла-provокатора, заманивающего молодёжь треском речей в тюрьмы, зоны и под ОМОНовские дубинки. Даже в своём экстремизме они герои вчерашних дней, сегодня превратившиеся в экзотическую собачку на поводке «Другой России». Нацболы просто неинтересны, как неинтересна малолетняя кисейная барышня, требующая чего-нибудь порадикальнее.

Абсолютно все играют в патриотизм, устраивая соревнование, кто из них скорее zalюбит Родину насмерть. От криков «Великая Россия!» и «Держава» жить лучше не становится, зато горлопаны набирают себе очки за счёт патриотической трескотни. И чем больше они кричат о величии, тем слабее становится страна. Так уже было в Сербии, где Милошевич объявил государственной целью великую Сербию, и от государства стала отваливаться земля за землёй.

Теперь великая держава - это чуть ли не официальный лозунг нашей страны. И что нас ждет? Повтор развала под крики о величии?

Власть не только не учится на чужом опыте, она с удовольствием повторяет их ошибки, ставя патриотические эксперименты, а в качестве жертв использует свой народ.

У нас нет союзников, кроме тех, кто сам захочет к нам присоединиться.

Мы открыты всем, если они не будут пытаться навязать нам свои доктрины или сравнить с остальными.

Когда национальные диаспоры мечтают перегрызться друг с другом, то это их грязное дело, и на их грызню мы можем смотреть только с презрением и негодованием. Если они готовы быть равными среди равных, то пусть становятся плечом к плечу, нам нечего делить, но есть от чего совместно защищаться.

Если политики, правозащитники, журналисты готовы предложить помощь, то мы принимаем её, с удовольствием, лишь бы только нас не использовали в политических целях.

Политики отдельно, реальная жизнь отдельно.

Мы живём в реальности и должны защищать в ней свою свободу.

Почему опасны именно фашисты?

«Доброжелатели», рассуждающие в своих кабинетах или спрятавшиеся за компьютерным монитором, любят кидать красивые фразы, что «главный враг - не фашисты, он в Кремле», «если мы будем бороться с ними их методами, мы станем похожими на них», «надо образовывать общество, а не устраивать

борьбу» и прочий бред, от глупости которого увял бы даже гоголевский Манилов.

Легче всего оправдывать свою трусость высокими глобальными целями и ровно ничего не делать для их достижения. Можно до бесконечности спорить о правильности трактовки цитат классиков или метать дротики в портрет президента, но с людьми, которые этим занимаются скучно даже разговаривать. Это сектанты или профессиональные демагоги, чувствующие себя безопасно в кружке таких же больных людей.

К сожалению, поздно всё сваливать на Кремль. Националистическое движение вырвалось из под опеки власти, как мутанты из лабораторий в фильмах ужасов. Власть уже не справляется с ними. Ей хватило того, что она разгромила верхушечные официальные организации. Хотя именно они-то и представляли наименьшую опасность. Сегодня зверь вырвался из клеток на волю, ещё и заразился бешенством.

Власть имущие сдерживаются накопленным богатством, необходимостью сохранять общество как постоянную базу для собственного процветания.

Нацисты не сдерживаются ничем, даже обычными человеческими ценностями. Они давно превратились в зверей и отношение к ним должно быть такое же.

Да, власть постоянно провоцирует появление новых фашистских банд. Но эти дети социального бесправия и тупой державной пропаганды уже давно стали страшнее власти и несут основную опасность.

Почему сейчас начинается сопротивление?

Мы никогда не опустимся до их уровня и не будем действовать методом погромов, охоты за слабыми и массовыми запугиваниями.

Мы должны быть умнее их, чтобы полностью их уничтожить.

Обманутым - разъяснять, отморожкам - бить по рукам, и не только, фюреров - нейтрализовывать, как только можно.

Нацистская система вербовки, провокаций и подготовки своих кланов должна развалиться, и для этого недостаточно одного образования, просвещения и другой мирной длительной работы.

Война идёт везде, на всех фронтах, а про посылы «доброжелателей» можно забыть. Они лишние на этой войне.

Информационный фронт - один из самых важных, но любой иной социальный, экологический и т.д. не менее значимы в сопротивлении.

Сейчас уже поздно спрашивать: «Почему я должен противостоять им?»

Сейчас уже необходимо отстаивать своё право оставаться человеком, иначе завтра отстаивать будет нечего.

Слабые говорят, что фашизм невозможно до конца победить, он возродится, как произошло после победы наших дедов в 45-ом.

Мы же говорим, что его надо побеждать постоянно, иначе он уже не даст никому никогда возродиться.